

НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА

Пламя и пепел

Книга третья
Ирина Бодякшина

Ирина Бодякшина

**НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА.
ПЛАМЯ И ПЕПЕЛ**

«Автор»

2026

Бодякшина И. В.

НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА. ПЛАМЯ И ПЕПЕЛ /

И. В. Бодякшина — «Автор», 2026

Неопалимая Купина. Пламя и пепел Год тишины. Год без знаков. Год без тьмы. Анна думала, что победила. Она заперла тьму в веретене, вернула сестру мужа и купила дом у Волги. Но однажды ночью у колодца появляется девочка с яблоком в руке. Она говорит: «Печать сломана. Тьма не ушла. Она в твоём сыне». Теперь Анна должна выбрать: отдать то, что любит больше всего, — или потерять сына навсегда. Но настоящий враг не тьма. Настоящий враг — та, что пришла с огнём сто лет назад и хочет жить снова. Третья книга цикла «Неопалимая Купина». Мистика, семейная сага, славянская готика. Для тех, кто читал «Тайну колодца» и ждал продолжения.

© Бодякшина И. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Пролог. Та, что пришла с огнём	5
Глава 1. Дым над Волгой	7
Глава 2. Тьма в Марине	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ирина Бодякшина

НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА.

ПЛАМЯ И ПЕПЕЛ

Глава 1

Пролог. Та, что пришла с огнём

Я помню огонь.

Он был везде. Он лизал стены, потолок, деревянные полаты. Он ревел, как зверь, и от его рёва закладывало уши. Он был живым. Он дышал. Он хотел есть.

Дети кричали. Я слышала их крики даже сквозь треск горящих балок. Феодосия держала на руках младшую, Марфу. Агафья и Иулиания забились в угол, обнявшись. Евдокия молилась. Её губы шевелились беззвучно, но я знала слова. «Отче наш».

А я стояла посередине. И смотрела на него.

На мужчину с факелом. У него было лицо моего прадеда. Лицо Виктора. Только моложе. И злее. Гораздо злее. В его глазах не было ничего человеческого. Только страх. И ненависть.

— Грешники, — сказал он. — Вы прячете иконы. Вы прячете детей. Вы прячете веру.

— Мы прячем свет, — сказала я. — А ты принёс огонь.

— Огонь очищает, — сказал он. — Огонь — это воля Божья.

— Огонь — это ты, — сказала я. — Это твоя тьма. Ты принёс её с собой. И она останется здесь. В тебе. В твоём роду. Пока кто-то не придёт и не заберёт её.

Он засмеялся. Долго. Страшно. А потом бросил факел.

Я помню, как пламя коснулось моего платья. Помню, как боль пронзила тело. Но я не кричала. Я смотрела на него. И улыбалась.

— Ты не убьёшь нас, — сказала я. — Ты только запечатаешь. А печать сломается. И тогда я приду за тобой. За твоими детьми. За твоими внуками.

Он побледнел. Впервые за всё время его лицо изменилось. Страх.

— Тогда я запру тебя, — сказал он. — Навсегда.

Он не смог.

Сто лет я спала в камне. Сто лет я ждала.

А потом пришла она. Девочка с косичками. Марина. Она спустилась в колодец, чтобы достать куклу. И разбудила меня.

Я вошла в неё. Тихо. Нежно. Как мать входит в комнату спящего ребёнка. Она не испугалась. Она приняла меня.

Она стала моим сосудом. Моим телом. Моей свободой.

Но потом пришла женщина с иконой. Анна. Она зашила дверь. Она заперла меня в веретене.

Она думала, что победила.

Но она не знала главного.

Тьма не живёт в веретене. Тьма живёт в людях. И пока люди боятся, пока люди помнят, пока люди несут в себе огонь — я буду жить.

Я подожду.

Я подожду, пока она расслабится. Пока она поверит, что всё кончено. Пока она забудет, что я рядом.

И тогда я вернусь.
Но не в Марину. Марина слишком слаба.
Я вернусь в того, кто сильнее.
В её сына.

Глава 1. Дым над Волгой

Прошёл год.

Я считала дни. Триста шестьдесят пять. Как когда-то считала этажи, падая с балкона. Один. Два. Три. Четыре. Пять. Шесть. Семь. Восемь. Девять.

Тогда я не умерла. Тогда я решила, что буду жить. Тогда я думала, что самое страшное позади.

Я ошибалась.

Веретено в моих руках было тяжёлым. Тёмным. Оно больше не гудело. Оно молчало. Но я знала: внутри него что-то есть. Что-то, что ждёт.

Фёдор бегал по двору. Ему уже пятнадцать. Он вытянулся, стал похож на Диму. И он больше не видел снов. Тьма ушла из него.

Но иногда я ловила его взгляд. И в этом взгляде было что-то. Что-то, чего я не видела раньше. Что-то тёмное. Что-то чужое.

— Мам, — сказал он, подбегая ко мне. — А почему ты всегда прядёшь?

— Потому что нить — это жизнь, — сказала я. — Пока прядёшь — жизнь идёт.

— А если перестать?

— Тогда жизнь остановится.

Он кивнул. И убежал.

А я осталась сидеть. И смотреть на колодец.

Он был закрыт. Железная крышка, замок, тяжёлый камень сверху. Дима сам его туда положил. Чтобы никто не спустился. Чтобы никто не открыл.

Но в ту ночь я слышала стук.

Не из колодца. Из-под земли. Как будто кто-то стучал в стену. Ровно, ритмично. Как сердце.

Я встала. Накинула платок. Вышла во двор.

Луна была полной. Она заливала двор белым светом. И в этом свете я увидела тень.

Она стояла у колодца. Маленькая. Детская.

— Фёдор? — позвала я.

Тень обернулась. Это был не Фёдор.

Это была девочка. Лет пяти. С косичками. С яблоком в руке.

— Марина? — прошептала я.

Она улыбнулась. И покачала головой.

— Нет, — сказала она. — Я — Феодосия.

Я похолодела.

— Ты умерла.

— Да, — сказала она. — Но я не ушла. Мы не ушли. Все шестеро. Мы всё ещё здесь.

— Почему?

— Потому что печать сломана, — сказала она. — Ты зашила дверь, но не закрыла печать. Тьма вышла. И мы не можем уйти, пока она не вернётся.

Я посмотрела на веретено. Оно лежало на крыльце. И в этот момент я увидела, как оно дёрнулось. Как будто хотело упасть.

— Где она? — спросила я.

— В Марине, — сказала Феодосия. — Но не в той Марине, что ты знаешь. В той, что живёт в городе. В той, что приезжает к тебе.

— Что она делает?

— Она ждёт, — сказала девочка. — Ждёт, когда ты оставишь её одну. И тогда она придёт сюда. И заберёт то, что принадлежит ей.

— Что?

— Тебя, — сказала Феодосия. — И твоего сына.

Она исчезла. Растворилась в лунном свете. А я осталась стоять. Смотреть на веретено.

И думать о том, что делать.

Утром я пошла к тётё Шуре.

Она сидела на кухне. Пила чай. Смотрела на меня поверх очков.

— Ты видела её, — сказала она.

— Да, — сказала я. — Феодосию.

— И что она сказала?

— Что тьма в Марине. И что она придёт за мной и Фёдором.

Тётя Шура вздохнула. Поставила чашку.

— Я знала, что это случится.

— Что делать?

— Ты должна найти Марину. Настоящую. И поговорить с ней.

— Она в Ульяновске.

— Тогда поезжай в Ульяновск.

Я вернулась домой. Дима был на кухне. Он пил чай. Смотрел в окно.

— Мне нужно уехать, — сказала я.

Он обернулся.

— Куда?

— В Ульяновск. К Марине.

— Зачем?

— Потому что тьма в ней. И если я не остановлю её, она придёт сюда.

Он встал. Подошёл ко мне. Взял за руку.

— Я еду с тобой.

— Нет, — сказала я. — Ты должен остаться. С Фёдором.

— Я не оставлю тебя.

— Ты должен. Если тьма в тебе — она может выйти. А я не смогу защитить вас обоих.

Он смотрел на меня. Долго. Молча. Потом кивнул.

— Хорошо. Но если ты не вернёшься через три дня — я приеду.

— Договорились.

Я собралась. Взяла веретено. Икону. И поехала в Ульяновск.

Дорога была долгой. Я смотрела в окно. И думала о Марине. О том, что она может быть опасна. И о том, что я должна её спасти.

Когда я приехала, было уже темно. Я подошла к её дому. Поднялась на третий этаж. Позвонила в дверь.

Дверь открыла Марина. Она была бледной. Уставшей. И в её глазах была тьма.

— Ты пришла, — сказала она. Голосом той, другой. — Я ждала тебя.

А за её спиной, в глубине квартиры, я увидела тень. Маленькую. Детскую. С косичками. Она смотрела на меня. И улыбалась.

Глава 2. Тьма в Марине

Я стояла на пороге квартиры Марины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.